МУРЗИЛКА

№ 7

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ИЮЛЬ
1962

КАРТА
РАЙОНА
морского сражения
АРХИПЕЛАГ ЖЕНИ МАКАРОВА
О-В МАЛОЙ ИВЫ
БОЛЬШОЙ РИФ
ПЕТИН НОС
О-В БОЛЬШОЙ ИВЫ
БУХТА ТИХАЯ ВОДА
НАПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО УДАРА
О-В ЛЯГУШАЧИЙ
РИФЫ

п-63-2748
Государственная БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. ЛЕНИНА 1962 г.

ОКТЯБРЯТА — В МОРСКОЙ ПОХОД!

Приказ № 1

Всем ребятам-октябрятам, которые хотят стать моряками, завтра в 12.00 при любой погоде выходить в морской поход, в дальнее плавание!

Адмирал Мурзилка

Хотите стать моряками! Тогда выполняйте приказ — выходите в море.

Скажете: «Море далеко!» Не беда. К морской службе и на озере можно привыкать, можно привыкать и на реке. Нет реки, озера нет — и пруд годится и ручеёк. Нет ручейка — большая лужа тоже море. Не настоящее море, конечно, но и вы моряки пока не настоящие. А поход будет настоящий. Договорились! Тогда вперёд, в плавание! И пусть ваша звёздочка будет не простая, а морская!

Только как же без карты плыть! Без карты ни один моряк в плавание не выйдет. Эдак ведь и заблудиться недолго.

В былые годы настоящие моряки, когда открывали новые моря, сами делали карты. И вы так сделайте!

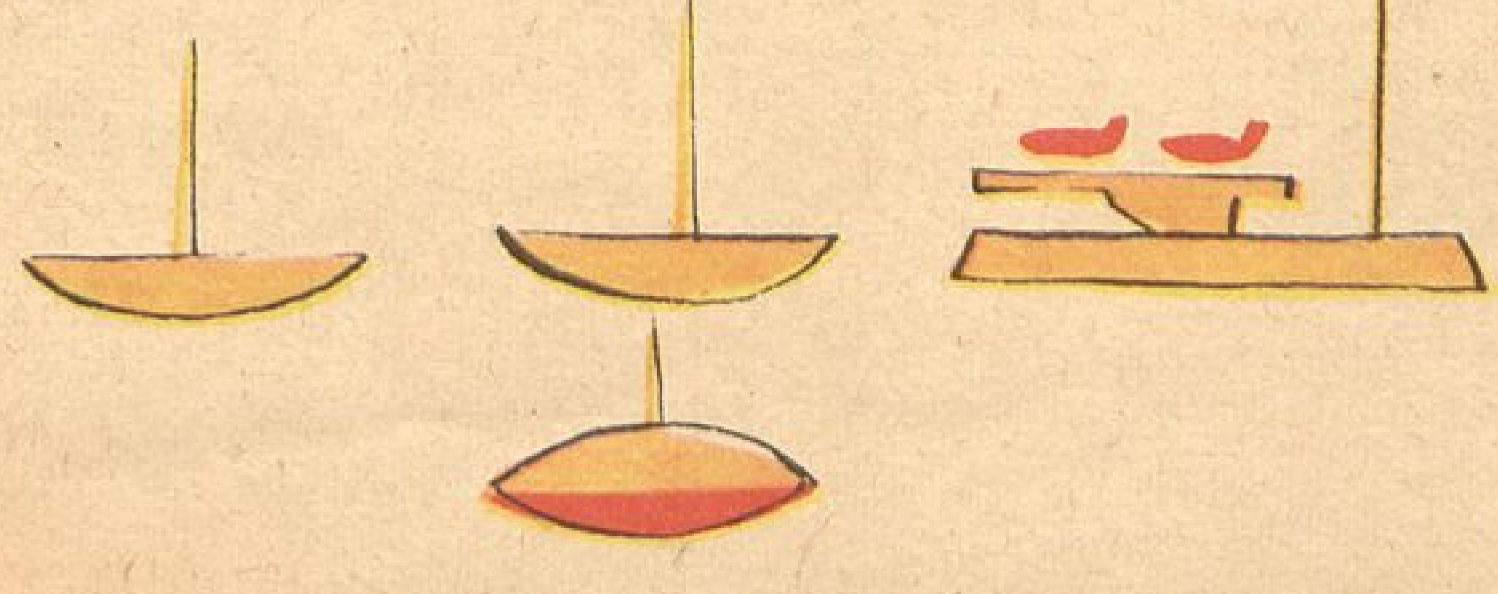
Приказ № 2

Приказываю морским звёздочкам составить карты моря.

Адмирал Мурзилка

Берите лист бумаги. Нарисуйте своё море со всеми мысами, со всеми заливами. Если есть острова — и с островами. Мысам, заливам и островам дайте имена. В отдельной тетрадочке опишите своё море. Напишите, какие растения растут в воде и на берегах, какие рыбы, насекомые, птицы тут водятся. Всё, что узнаете про своё море, запищите. Храните тетрадочку вместе с картой. На карте пометьте, где север и где юг.

Воткните палку в землю и замечайте: утром от палки — длинная тень, в полдень — покороче, к вечеру — опять длинная. Куда самая короткая тень падает, там и север.



ной стороны поставьте синий флажок, с другой — жёлтый. Расстояние между флажками по берегу — 1 метр. Отсюда по очереди запускайте кораблики. Старайтесь так пускать, чтобы корабли подальше отошли от берега и не перевернулись. Перевернётся корабль — значит, он погиб. Когда весь флот запустите, тогда рядом с синим флажком поставьте мачту повыше и на ней поднимите флажки, такие, какие нарисованы на этой странице. Флажки надо заранее склеить из цветной бумаги.

Эти флажки, поднятые один над другим, по морской азбуке означают «Огонь!».

Как только поднимете этот сигнал, открывайте огонь.

Становитесь по очереди на боевую позицию (между флажками) и обстреливайте корабли «противника». «Синие» бьют по «жёлтым», «жёлтые» — по «синим». Старайтесь так попасть, чтобы перевернуть или загнать на мель корабль «противника».

Когда все отстреляются, посчитайте, кто больше уничтожил кораблей «противника». Отметьте на карте, где какой корабль погиб. У кого останется больше непоражённых кораблей, те и считаются победителями. А чтобы порядок был в игре, пусть ваш вожатый будет главным командиром — посредником.

Приказ № 3

Приказываю строить флот.

Адмирал Мурзилка

Все вместе постройте два корабля-авианосца; не очень больших — побольше ладошки, поменьше ступни. Строить их можно из любой доски, фанеры, из сосновой коры. У такого корабля должна быть широкая палуба, чтобы самолётам было где стоять и разбегаться для взлёта. Самолётики можно вырезать из плотной бумаги. Постройте четыре подводные лодки. Их нужно сделать так, чтобы они почти целиком погружались в воду. Для этого снизу в днище подводной лодки забейте гвоздики. Постройте два эсминца. Они меньше авианосцев и поуже. На палубе у них надстройки — пушки, боевые рубки, торпедные аппараты.

Разделите весь флот на две равные части. На одних кораблях поставьте мачты с синими флагами, на других — с жёлтыми.

И сами разделитесь поровну — одна звёздочка будет «синими», другая — «жёлтыми».

Теперь море есть у вас, флот есть...

Дальше что делать?

А дальше можно поиграть в «морской бой».

ИГРА „МОРСКОЙ БОЙ“

Найдите глину, размочите её и скатайте маленькие снаряды-шарики, со сливу величиной. На каждого участника игры нужно сделать по пять снарядов и высушить их на солнце.

Выберите участок на берегу вашего моря — самый удобный. Отметьте его флажками. С од-

Приказ № 4

Карты, описания моря и игры немедленно прислать мне в редакцию. Лучшие карты я напечатаю в журнале, а звёздочкам, которые их пришлют, вышлю в награду: библиотечку морских книжек.

Адмирал Мурзилка

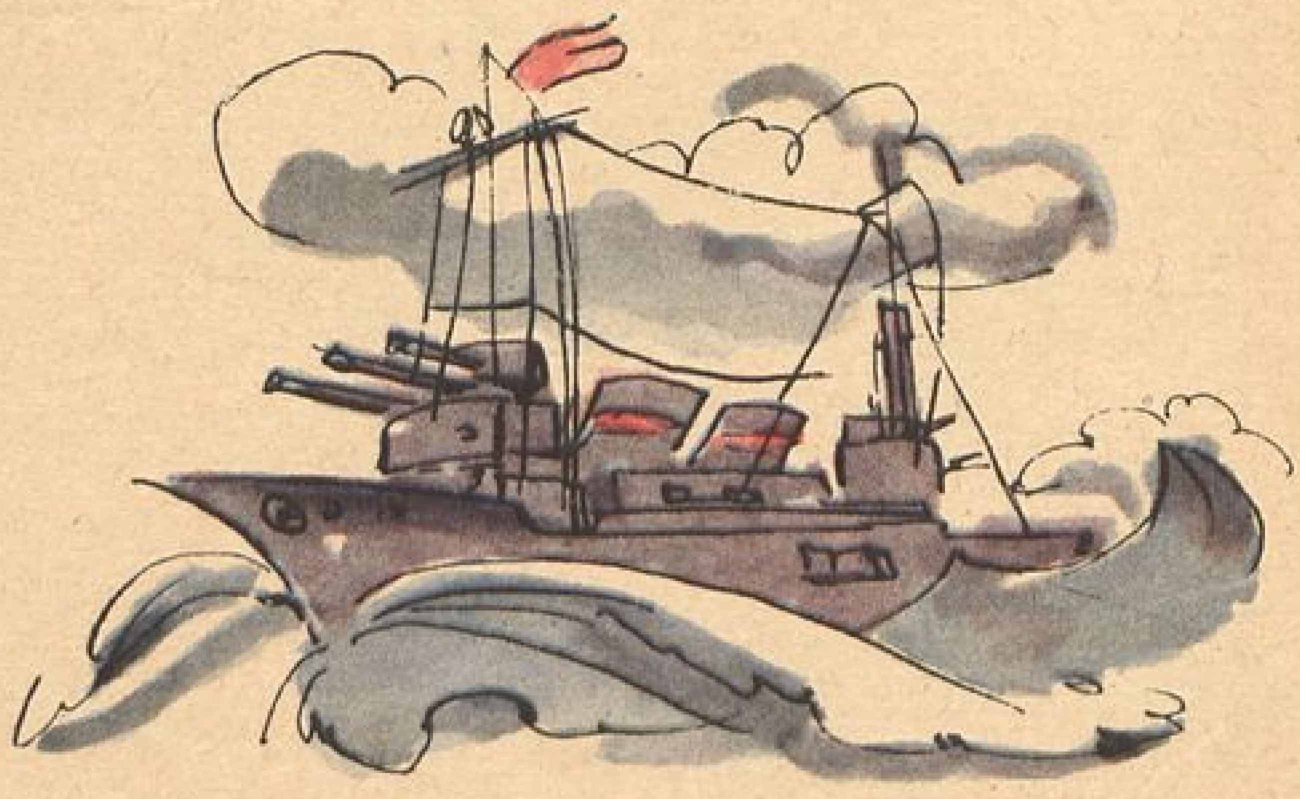


Рис. И. КАБАКОВА

ХЛЕБ С РОСОЮ

Григорий ВИЕРУ
Рис. А. ЛИВАНОВА

Когда Дору совсем маленьким был, он всегда за столом ломался. То этого есть не хочет, то того. Плохо ел Дору.

Раз мать спросила Дору:

— Хлеб с маслом хочешь?

— Нет!

— А хлеб с вареньем?

— Не хочу!

Услышал их разговор отец и спрашивает:

— А ты хлеб с росою хочешь?

— С чем? — не понял Дору.

— С росою, — пояснил отец.

Дору почесал затылок — не знает, что ответить. Никогда он не слышал про хлеб с росою.

На всякий случай, чтобы не прогадать, Дору захныкал:

— Хочу хлеб с росою! Хочу!

— Хорошо, — согласился отец. — Только тебе до утра придётся подождать. Утром на винограднике как раз роса бывает...

Рано утром отец разбудил Дору. Пошли они на виноградник. А над виноградником солнце ещё не взошло.

— А где хлеб с росою? — спросил Дору.

— Подожди, — сказал отец. — Пока лопату бери. Давай поработаем. Как солнце взойдёт, самая лучшая роса будет.

Отец положил под куст виноградника завтрак, что из дому захватил, — краюху хлеба, брынзу и лук. Потом дал в руки сыну маленькую лопатку, а себе взял большую. Стали они работать.

Дору землю вокруг кустов разрыхляет, и отец — тоже. Дору сорную траву выбрасывает, и отец — тоже. Дору поникшие к земле ветви поднимает, и отец — тоже. Ладно они работают, славно.

— А хлеб с росою? — спрашивает Дору. — Мне есть хочется!

Как раз в это время над виноградником солнце взошло. Пока солнце взошло, отец с сыном поработать успели.

— Теперь и поесть можно, — сказал отец.

Протянул он Дору краюху хлеба, а на ней роса так и золотится.

— Ну как, вкусный хлеб? — спросил отец.

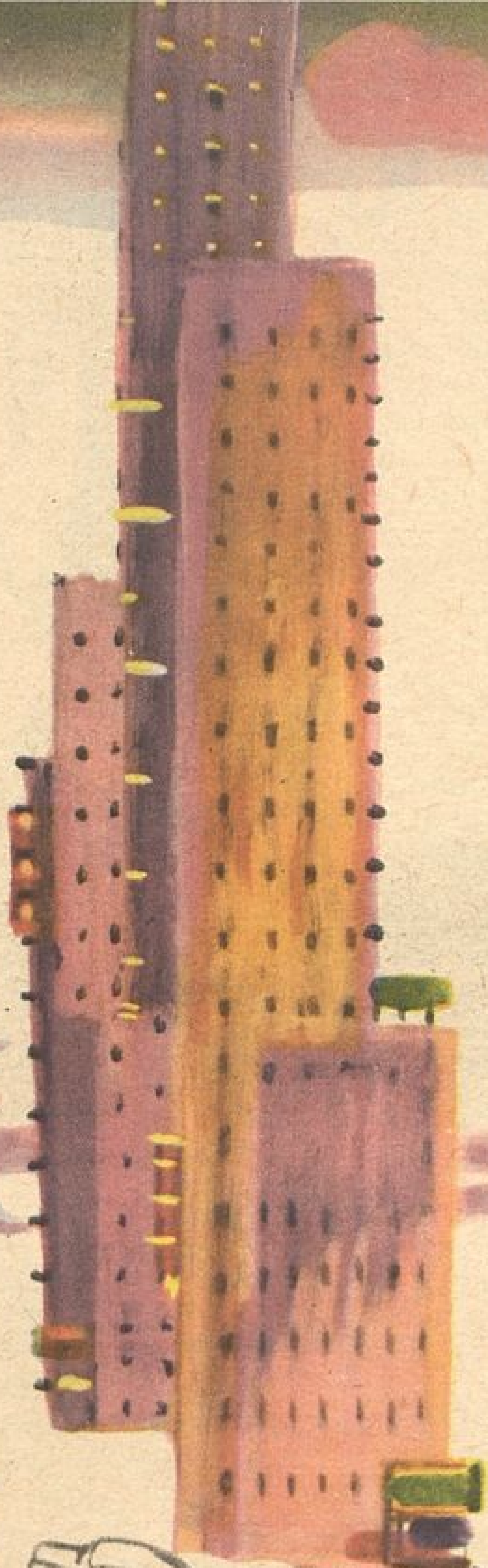
— Вкусный, — сказал Дору. — Правда, вкусный!

Дору проголодался и вовсю уплетал хлеб. И верно, хлеб был очень вкусный! С утренней росою!

Перевёл с молдавского С. БАРУЗДИН

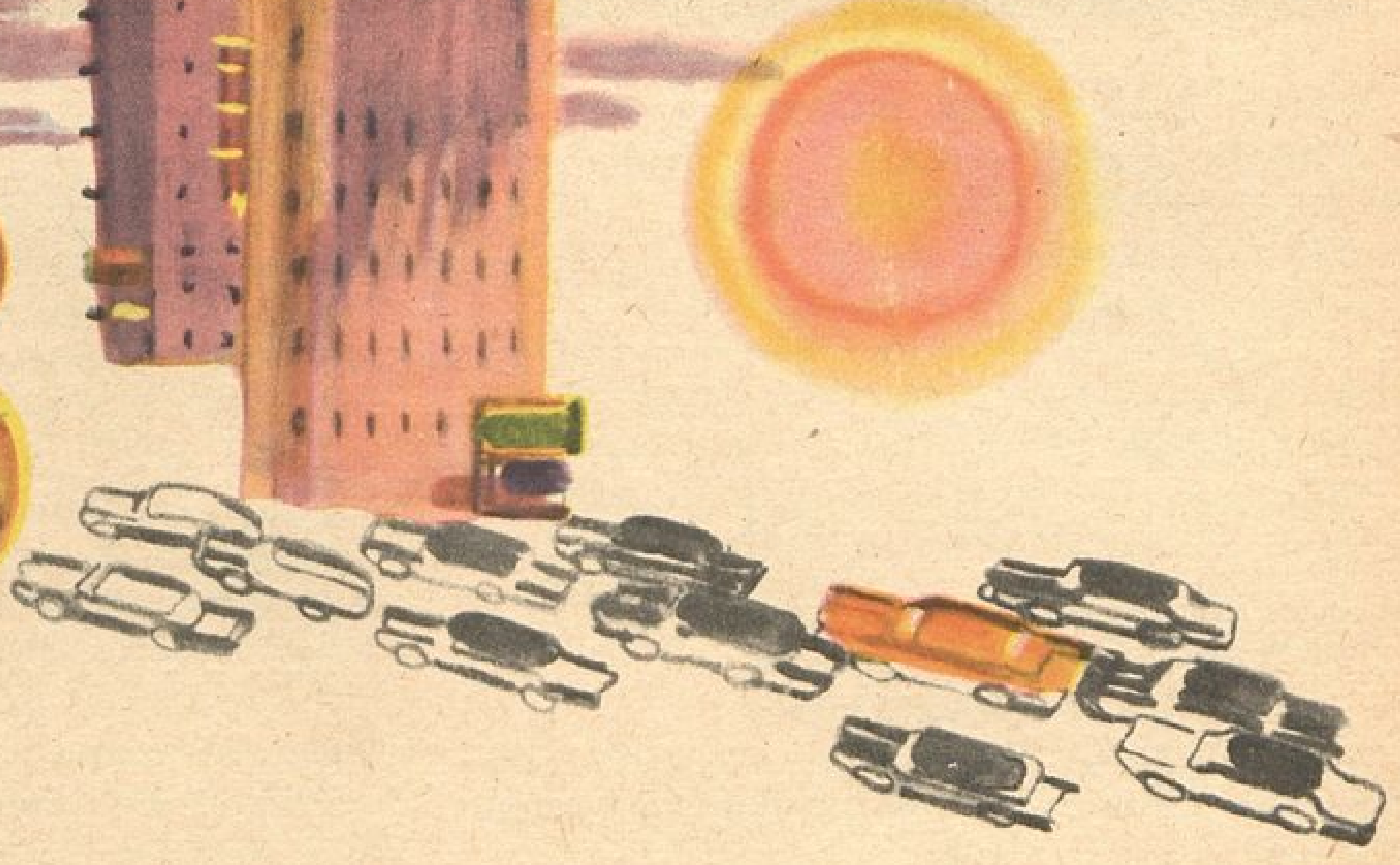
Людмила ЗУБКОВА
Рис. А. БРЕЯ

ИЩЕТ РАБОТУ



Летом в Нью-Йорке
пыльно и душно.
Зноем пропитаны этажи.
Кэт продаёт шары
воздушные,
Она зарабатывает
на жизнь.
Отец девчонки
уволен с завода.
В доме ни денег,
ни хлеба нет.
Мама больна.

Шары в магазине
девчонке выданы,
Она их продаст,
не жалея ног.
Но вдруг
откуда-то
неожиданно
Бросился к ней
огромный бульдог.
И тут же шары вспорхнули
и к тучам
Быстро помчались
букетом летучим.
У девочки
слёзы в глазах
заблестели,
Ведь это не просто
шары улетели.



Большая забота
легла на плечи
маленькой Кэт.
Она глядит
на прохожих
глазасто.
Продать бы столько
цветных шаров,
Чтоб маме купить
дорогое лекарство,
Чтоб можно было
позвать докторов...

Уплыло, как дым,
дорогое лекарство...
Сытый бульдог
улыбнулся
клыкасто.
Над Кэт наклонился
владелец бульдога.
— Не знал мой любимец,
что ты недотрога!
А связка шаров
к облакам улетает...

ДЕВОЧКА КЭТ

Кэт плачет:
— Хозяйка меня рассчитает!
Надет на собаке
богатый ошейник.
Старик пробасил:
— Виноват мой бульдог!
Тебе помогу я,
хоть я не волшебник,
Отдашь за шары
ты хозяйке свой долг.
И снова
он тут же нахмурился строго:
— Нуждаются в няньке
щенята бульдога.
И если о них ты
проявишь заботу,
Тебе хорошо заплачу
за работу!
Зови меня, девочка,
мистером Грэем.
Согласна быть нянькой?
Решай
поскорее!
А шерсть у бульдога
сверкает атласно.
И Кэт улыбнулась:
— Конечно, согласна!

* * *

В доме собственном, огромном
Проживает мистер Грэй.
В этом доме много комнат,
Много окон и дверей.

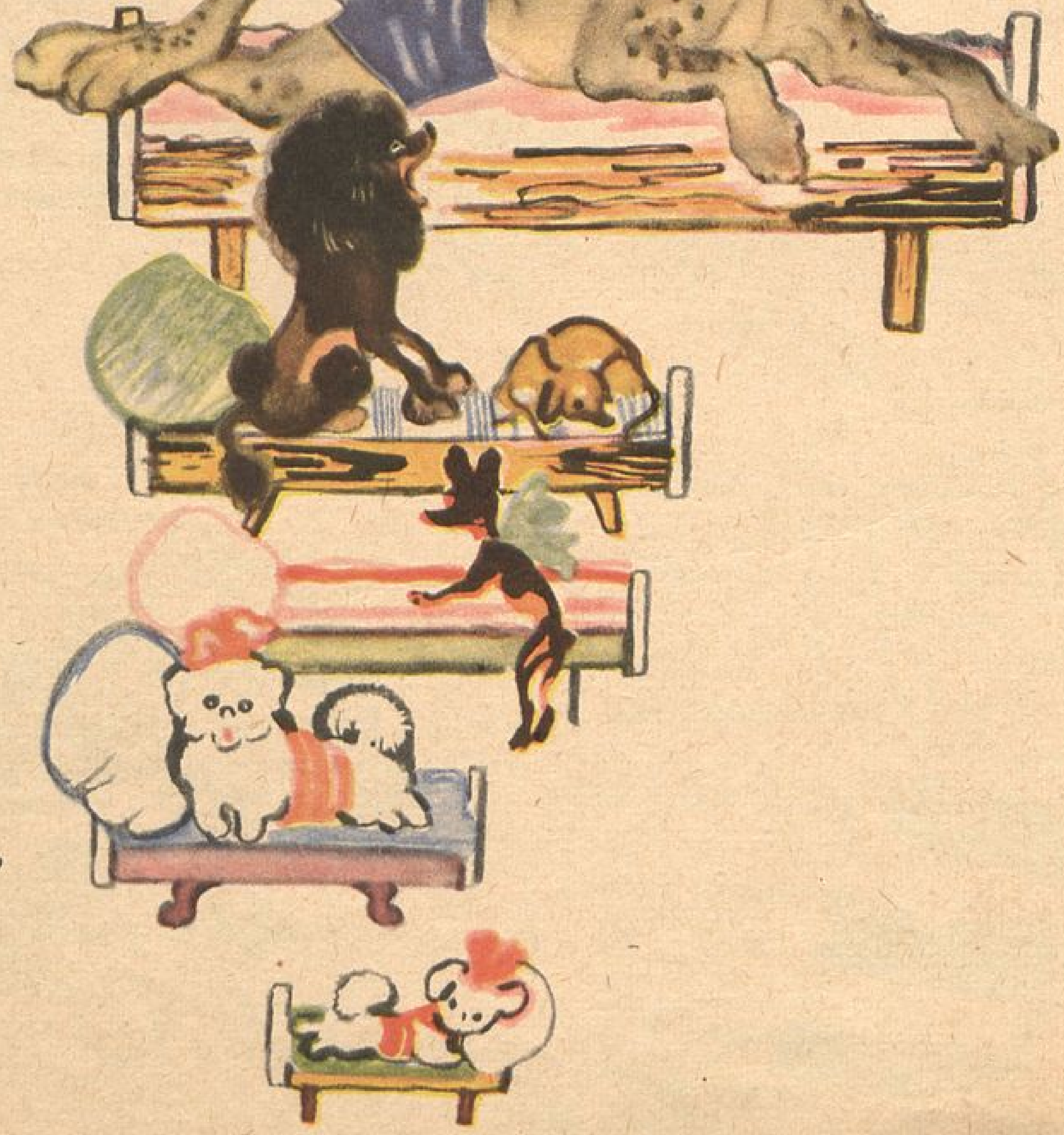
Держит знатная особа
Тридцать два зубных врача,
Чтоб за каждый зуб особо
Врач особый отвечал.

Сто сапожников, потея,
Шьют для Грэя сапоги,
Между тем всю жизнь у Грэя
Было только две ноги.

Сто послушных, быстрых слуг
Предлагают сто услуг.

Мимо парков, мимо скверов
Каждый вечер в пять часов
Грэй ведёт своих терьеров,
Пудельков и фокстерьеров
В ресторан, где кормят псов.

Псам дают рагу в сметане,
Вкусным запахом дразня.



И сейчас же в ресторане
Начинается грызня.

Спор идёт из-за костей
У взыскательных гостей.

По-собачьи слуги лают,
Разнимая забияк,
И собачий вальс играют
Музыканты в честь собак.

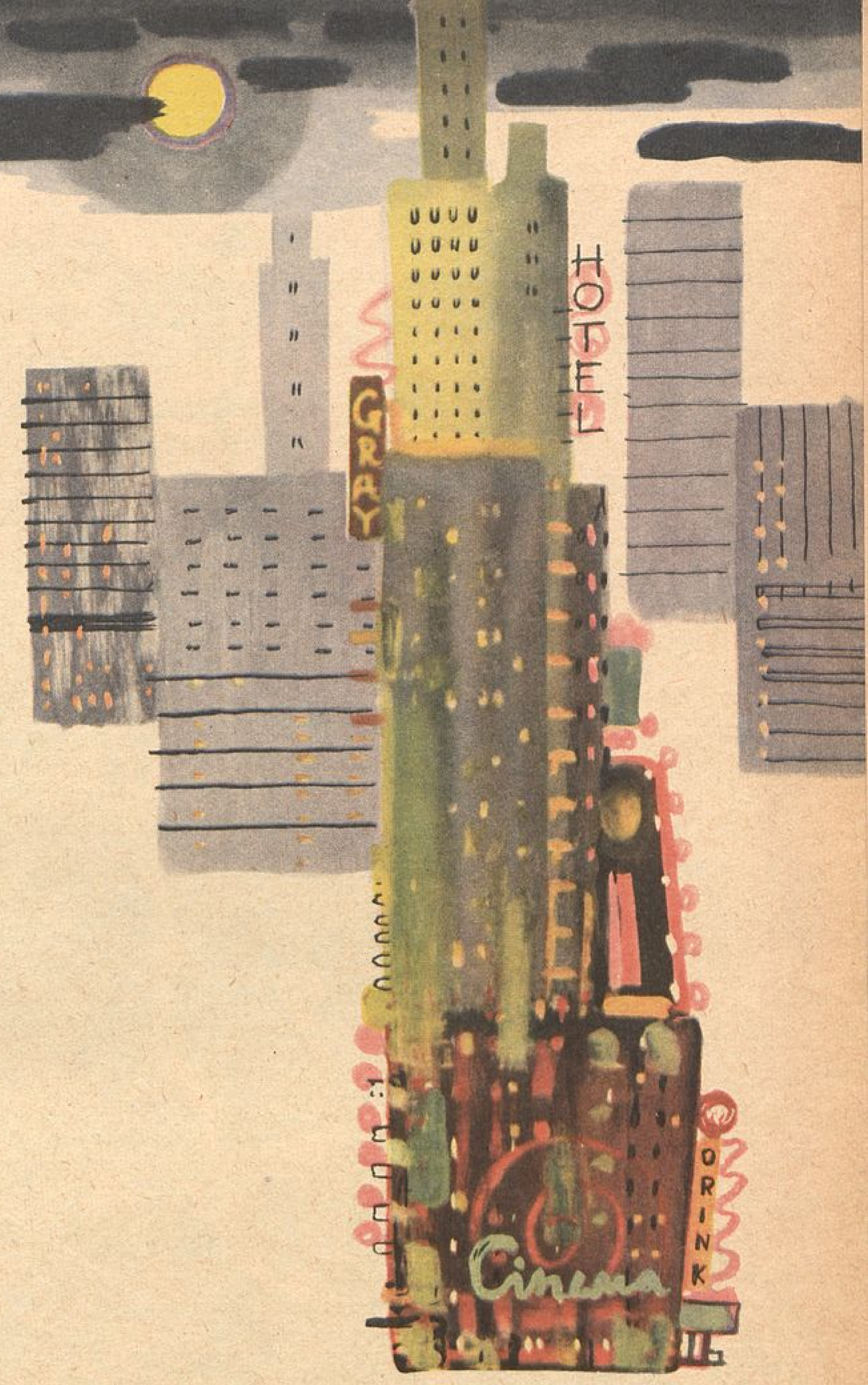
Псы живут,
как в доброй сказке
И в тепле
и в щедрой ласке.

***

Грэй провёл девчонку
по залам,
В комнату,
где находились псы.

Всех питомцев ей показал он,
Пальцем потрогал
собачьи носы.
В спальне у псов
голубые портьеры,
Кровати сделаны на заказ.
Болонки, пудели
и терьеры
С мистера Грэя
не сводят глаз.

К собакам доктор
внимательный
нанят,



Он в белый-белый халат одет.
И вот теперь
у щенят есть няня —
Девочка с добрым именем Кэт.

Кэт работой своей довольна.
Щенята кусаются,
но не больно.
С ними играет она
до заката,
К няне быстро
привыкли щенята.
Она их из сосок
поит молоком,
Следит неустанно
за каждым щенком.
Щенки
лобасты и неуклюжи,
Прольют молоко
и лакают из лужи.
Смеётся Кэт,
забывая про горести,
Сыплет им
сдобные крошки
из горсти.
Но как-то раз
одна собачонка
С утра притихла,
не ест,
не пьёт.
И Грэй закричал:
— Виновата девчонка!
Был за щенками
плохой уход. —
Щенку измерили
температуру,
Дали ему
порошки и микстуру
И уложили
на грелку в кровать.
А девочку
Грэй приказал
прогнать.
Её проводил до порога
швейцар,
И вышла она из дверей
на бульвар.

* * *

Огни реклам
зажигает улица.
В небе звёзды
как россыпь монет...
Кэт идёт
и слегка сутулится.
Ищет работу
девочка Кэт.

Алексей ТОЛСТОЙ *Рис. Е. РАЧЁВА*

ЁЖ

Телёнок увидел ежа и говорит:

— Я тебя съем!

Ёж не знал, что телёнок ежей не ест, испугался, клубком свернулся и фыркнул:

— Попробуй...

Задрав хвост, запрыгал глупый телёнок, боднуть норовит, потом растопырил передние ноги и лизнул ежа.

— Ой, ой, ой! — заревел телёнок и побежал к корове-матери, жалуется:

— Ёж меня за язык укусил.

Корова подняла голову, поглядела задумчиво и опять принялась траву рвать.

А ёж покатился в тёмную нору под рябиновый корень и сказал ежихе:

— Я огромного зверя победил, должно быть льва!

И пошла слава про храбрость ежову за синее озеро, за тёмный лес.

— У нас ёж — богатырь, — шёпотом со страху говорили звери.

ТОПОР

Пошёл топор по дрова.

Постукивает по горелым пням, посмеивается:

— Моя воля: хочу — зарублю, хочу — мимо пройду, я здесь хозяин.

А в лесу берёзка росла, весёленькая, кудрявая, старым деревьям на радость. И звали её Люлинькой.

Увидал топор берёзку и стал куражиться:

— Кудрявая, я тебе покудрявлю, начну рубить, только щепки полетят...

Испугалась берёзка:

— Не руби меня, топор, мне больно будет.

— А ну-ка, поплачь!

Золотыми слёзками заплакала берёзка, веточки опустила.

— Меня дождик в невесты сватал, мне жить хочется.

Захохотал железный топор, наскочил на берёзку — только белые щепки полетели.

Заугрюмились деревья, и пошло шептать про злое дело по всему лесу тёмному, вплоть до калинового моста.

Срубил топор, повалилась берёзка и, как была, легла, кудрявая, в зелёную траву, в цветы голубые.

Ухватил её топор, домой поволок.

А идти топору через калиновый мост.

Мост ему и говорит:

— Ты это зачем в лесу озорничаешь, сестёр моих рубишь?

— Молчи, дурак, — огрызнулся топор, — рассержусь и тебя зарублю.

Не пожалел спины, крякнул и сломался калиновый мост. Топор шлёпнулся в воду и потонул.

А берёзка Люлинька поплыла по реке в океан-море.

НА МАЛЕНЬКОМ ОСТРОВЕ

Хельми

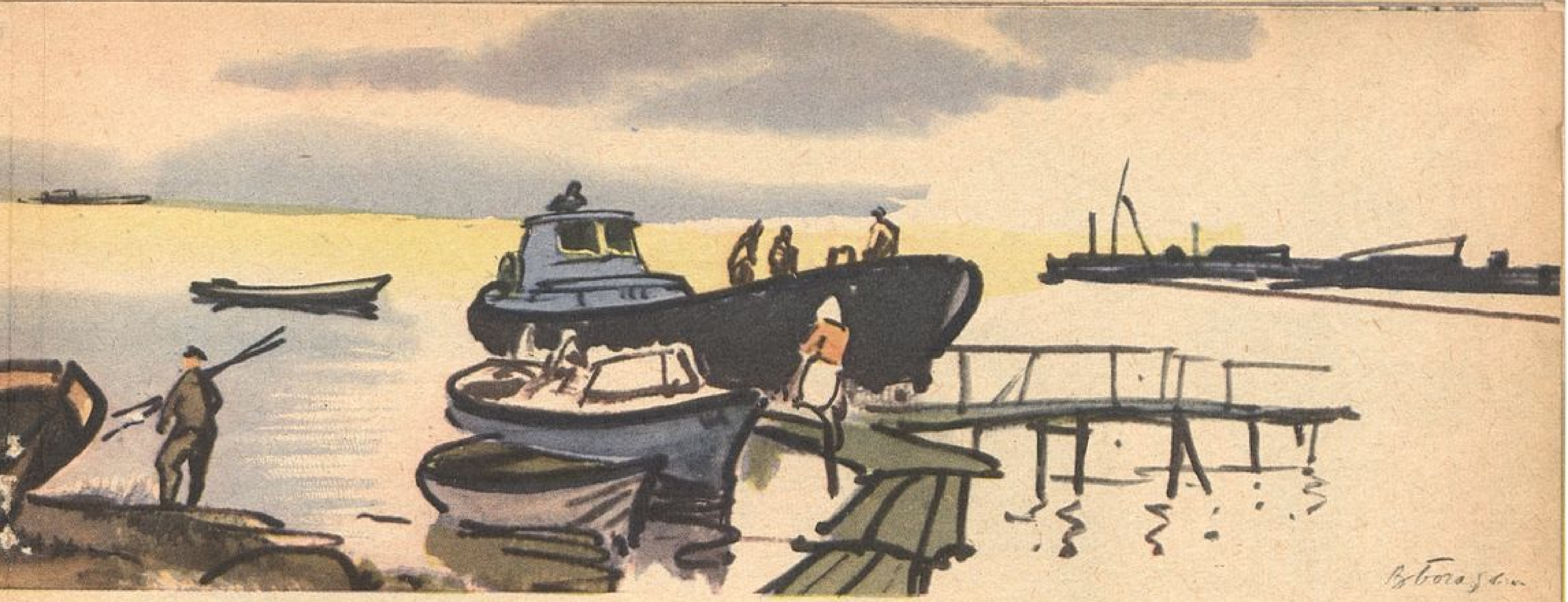
Мой друг Георг Палу — известный рыбак. За отличную работу наше правительство наградило его орденом Ленина.

Георг Палу живёт на острове Кихну. Недавно я был у него в гостях и познакомился со многими жителями этого острова — эстонскими рыбаками. Ведь Георг Палу бригадир в рыболовецком колхозе «Советский партизан». И его все знают и уважают. Людей, которые хорошо ра-

Антс

Под дождём

На ночной лов



ботают, всегда уважают, а если они к тому же добры и общительны, то и очень любят.

Мой друг и добр и общителен. Поэтому его не только уважают, но и любят.

Остров Кихну совсем маленький — всего семь километров в длину и четыре в ширину. Он лежит недалеко от берегов родной Эстонии.

На острове много детей. Двоих из них — мальчика Антса и девочку Хельми — я нарисовал в своём альбоме.

Есть на Кихну школа, но летом каникулы, и в школе я не был.

Георг Палу

Многие жители острова ходят в национальных костюмах. В дождь вместо плащей женщины и девочки накрываются большими шерстяными платками.

Мне очень понравилось жить на острове Кихну.

Художник *В. БОГАТКИН*

ПАШКИН КОРАБЛЬ

Н. МИШУТИН *Рис. Т. ТОЛСТОЙ*

Не широка и не глубока речка Ольховка около деревни, где живёт Пашка. Летом, если хорошенько разбежаться, и перепрыгнуть можно. Но зато весной...

Пришёл Пашка весенним утром на берег Ольховки и не узнал своей смирной речки.

Гудит, шумит Ольховка вешней водой, разлилась широко, лёд, как пушинки, тащит. А на одной льдине увидал Пашка зайца. Ребята, что на берегу были, закричали, заулюлюкали. А заяц то побежит по льдине, то столбиком встанет, длинными ушами пошевеливает.

— Унесёт теперь зайчишку! — сказал Пашкин сосед — второклассник Костя. — До самого моря прокатится.

— А где оно, это море? — спросил Пашка.

— Далеко, Паша. Много дней плыть надо зайчишке.

— Неужели наша Ольховка до самого моря бежит? — удивился Пашка.

Пришёл с речки Пашка домой — и дедушке:

— Дедушка, наша Ольховка в море бежит?

— Куда же ей бежать? Конечно, в море.

— И лёд, дедушка, в море плывёт?

— А как же! И лёд тоже в море плывёт. Сначала в реку Суру, из Суры в большую реку Волгу, а Волга уж течёт прямо в море Каспийское. Вот как!

Задумался Пашка. А потом шапку в охапку, пальтишко на плечи — выбежал во двор.

У стены сарая стоял дедушкин верстак. Пашка нашёл доску и принялся пилить, строгать.

Через невысокий плетень заглянул во двор сосед Костя.

— Что, Паша, задумал делать?

— Видишь: кораблик строю. В Ольховку хочу пустить, чтоб к самому морю плыл.

Костя перепрыгнул через плетень.

— Тогда надо бы не такой маленький кораблик строить, Паша. В море, знаешь, какие волны ходят!

Целых два дня Костя помогал Пашке строить корабль. Славное получилось судно: с капитанской кабиной, с высокой мачтой и флагом.

— Ну, Паша, как назовёшь корабль? — спросил Костя.

Пашка подумал, подумал и сказал:

— «Смелым» давай назовём. Пусть корабль ничего не боится.

Пашка сбегал домой, принёс кисточку и банку с краской. Костя на носу корабля старательно вывел: «Смелый».

Пашка взял корабль в руки.

— Пойдём, Костя, запускать!

— Постой! — сказал Костя. — Ведь твой корабль к морю побежит. А как мы узнаем: доплывёт «Смелый» до моря или не доплывёт? Давай в кабину письмо положим. Если найдут корабль в море, пусть напишут тебе.

— Правильно! — сказал Пашка. — Вот какой ты, Костя, догадливый!

Пашка принёс бумагу и карандаш.

Костя написал:

«Корабль «Смелый» сделал Паша Смирнов 6 апреля 1960 года. Пусть «Смелый» смело плывёт к самому морю. Прошу тех, кто найдёт корабль в море, написать по адресу:

Чувашская АССР, д. Поречье, ул. Ефратская, Смирнову Павлу».

Костя ещё раз прочитал записку, сложил её вчетверо и сунул в капитанскую кабину. Теперь можно и запускать.

Пашка сбегал домой и вернулся с конфетой. Конфету он тоже спрятал в капитанскую кабину.

— Пусть, кто найдёт «Смелого», угостится! — улыбнулся Пашка.

Друзья побежали с кораблём к речке. Пашка поставил его на воду, легонько оттолкнул от берега.

— Плыви, «Смелый»! Счастливого плавания!

Течение подхватило корабль, и он с развевающимся на ветру флагом быстро понёсся вниз по Ольховке.

— Счастливого плавания, «Смелый»!— закричали ребята.

Махнув друзьям на прощание флагом, корабль скоро исчез за крутым поворотом реки.

...Побежали дни за днями. Горячее солнце растопило последний снег на полях, подсушило землю. На улицах, у домов, ярко зазеленели лужайки.

Пашка ездил в поле пахать, а потом сеял хлеб. Важно он сидел в кабине трактора рядом с отцом, слушал песню сильного мотора. Трясся Пашка и на телеге, подвозя к трактору мешки с семенами.

За работой он совсем забыл про свой корабль.

Но вот однажды вечером, когда Пашка сидел за ужином, в окно постучал почтальон.

— Посылка вам пришла! — коротко сказал он и подал квитанцию.

— От кого же это посылка? — удивился отец. — Пашка, да это тебе прислали! Видишь, написано: «Смирнову Павлу».

Утром Пашка с матерью пришли на почту, получили лёгкий, аккуратный ящик.

Открыли дома крышку, а там, в ящике... «Смелый»! И записка в капитанской кабине:

«Дорогой Паша! Твой корабль «Смелый» найден командой парохода «Грозный» в Каспийском море, недалеко от берега.

Храни, Паша, эту модель корабля. «Смелый» прошёл, как мы подсчитали, около двух тысяч километров без повреждений. Молодец, Паша, твой «Смелый»!

Команда парохода «Грозный» шлёт тебе, юный моряк, горячий привет!

Капитан *Дубровин*».

Но что это ещё в бумажном пакете на дне ящика? Развернул Пашка пакет — и глазам своим не поверил: в пакете лежали новенькая матросская тельняшка и настоящая бескозырка с длинными лентами!

Эх, как обрадовался Пашка подарку!

И даже конфета, которую Пашка положил в кабину, вернулась с кораблём!

Хотел её Пашка съесть, да раздумал. Это особая конфета. В большом путешествии была, по морским волнам плавала.

Отдал Пашка конфету матери, чтоб хранила дольше.

А сколько ребят побывало в это время у Пашки! Всем хотелось посмотреть на корабль, который в море плавал.

Бескозырку и тельняшку с синими полосами все пробовали надевать.

С той поры Пашка стал щеголять в бескозырке и в тельняшке. А «Смелого» поставил на самом видном месте в доме.

Пришло время: стал Пашка в школу ходить. Вот тогда-то и пригодился корабль.

Стали ребята изучать озёра и реки: где расположены, откуда начинаются, куда текут.

Принёс Пашка свой корабль в класс.

— Я, Вера Николаевна, — сказал Пашка учительнице, — давно знаю, куда текут наши реки. Мне об этом корабль «Смелый» рассказал. Ведь он из нашей Ольховки в Каспийское море плавал!

И оставил корабль в школе.

С той поры учителя, когда проходят с учениками озёра и реки, приносят в класс вместе с географическими картами знаменитый Пашкин корабль.

ДЫНЯ

Т. БЕЛОЗЁРОВ ***Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ***

— С добрым утром, дыня! Как дела?
Хорошо ль сегодня поспала?
Расскажи — узнать охота мне, —
Что ты ночью видела во сне? —
И в ответ вздохнула дыня:
— Ох!
Мне приснилось,
хвостик мой отсох...
— Как приятна, дыня, эта весть!
Мы тебя сегодня
Можем съесть!

Г. САПГИР
Рис. Л. ТОКМАКОВА

ЗАГАДКИ НА ГРЯДКЕ

В огороде грядка.
Там растёт загадка:
Хвост
Как у жар-птицы,
А сама —
В землице.

И сказала Таня:
— Что же это?
Что же?
Тянем-потянем,
А вытянуть
Не можем.

Летом в огороде
При любой погоде
Солнышко сияло,
У плетня стояло.

Осенью весёлое,
Жёлтое погасло.
Выжали из солнышка
Солнечное масло.

Любопытный
Красный нос
По макушку
В землю
Врос.
Лишь торчат
На грядке
Зелёные
Пятки.

На плетне —
Зелёный крюк,
На крюке
Висит сундук.
В сундуке
Пять ребят
Смирно
Рядышком
Сидят.

Вдруг
Раскрылся сундук —
Все рассыпались
Вокруг!

Ох, и зол,
Хоть и мал!
В солнце
Стрелки
Выпускал.
Мы сломали
Стрелки —
Сделали
Свистелки.

ВОВКА ИЗ НАШЕГО ЗВЕНА

Евгения СЕЛЕЗНЁВА *Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ*

— Вову Пичугина? Нет уж, увольте!.. Чтобы бегать за ним по всему лесу? Чтобы он утонул в первой попавшейся речонке? Спасибо!..

Отчасти вожатая Оля была права. С Вовкой на самом деле много хлопот. С ним всегда случаются какие-то происшествия.

Стоит ему один-единственный раз поддать в спальне футбольный мяч, как в окне вылетает стекло.

Стоит ему в «тихий час» залезть под кровать и начать оттуда рычать бенгальским тигром — сейчас же появляется Оля. И хотя мы тоже изображаем тигров, львов и обезьян, попадает именно Вовке. Просто он такой невезучий.

Но Вовка никогда не ябедничает и терпеливо слушает, пока его ругают. Вообще Вовка неплохой товарищ, и не брать его в поход — всё-таки несправедливо.

Мы отправились к старшей вожатой Кате просить за Вовку.

— Мы берём его на поруки, — сказали мы, — и ручаемся, что во время похода с Вовкой Пичугиным ничего не случится.

— Хорошо, посмотрим, — неопределённо ответила Катя.

Что она посмотрела и о чём говорила с Олей, мы не знаем, но в конце концов Вовку взяли.

— Имейте в виду, под вашу ответственность, — строго сказала нам Оля.

Мы громко прокричали «ура!».

...На другое утро, в походных формах, в синих пилотках, с рюкзаками, мы стояли на линейке.

Нам торжественно пожелали счастливого пути, и мы отправились.

До самых ворот мы гордо шагали под звуки горна и барабанов, а за воротами пошли уже вольным «туристским шагом» — не слишком быстро и не слишком медленно.

Вовка шёл между мной и Мишкой. Его рюкзак был больше наших. В нём, кроме одеяла и провизии, ещё поместилось несколько банок для «живой природы», как объяснил Вовка: для рыб, улиток, лягушек и тритонов, которых он собирался наловить в походе.

В руках Вовка тащил сачок для рыбной ловли, но шёл ничуть не хуже других. Правда, иногда он начинал гоняться за синей стрекозой или жёлтой бабочкой. Тогда приходилось тащить его за шиворот, и всё наше звено отставало.

Потом он умудрился проткнуть себе ножом палец. Он хотел на ходу выстругать палку. Но и это сошло благополучно, потому что мы упросили Галку Снегирёву, нашу санитарку, перевязать потихоньку и не поднимать шума.

К обеду мы вышли на чудесную отлогую поляну у опушки берёзового леса. Здесь у нас был большой дневной привал.

Пробовали вы когда-нибудь лапшу, сваренную на костре, припахивающую дымком, чуть пересоленную? Хлебали её из жестяных мисок, лёжа на траве и закусывая хлебом с зелёным луком?.. Вкуснее такой лапши я лично в жизни ничего не пробовал!

После обеда мы отправились на речку. Это была даже не речка, а просто речушка — маленькая лесная речушка, но я не забуду её никогда в жизни.

Мы соорудили запруду. Мы ловили мальков, мы брызгались и обливались с ног до головы. Мы шлёпались животами на дно и воображали, что ныряем с десятиметровой вышки!

Вовка Пичугин и тут отличился.

— Ай-ай-ай!.. — заорал он вдруг и как ужаленный выскочил из речки. Он скакал на одной ноге и отчаянно дрыгал другой: на большом пальце болтался здоровенный рак. Мёртвой хваткой вцепился он в Вовкин палец и яростно хлопал хвостом.

Наконец общими усилиями мы изловили Вовкину ногу и, разжав клешню, отцепили рака. Палец распух, и даже выступила кровь, но Вовка был на седьмом небе: в банке сидел живой пучеглазый рак и шевелил усами.

На обратном пути последний привал мы сделали недалеко от лагеря. Надо было подтянуться, почиститься, чтобы войти в лагерь настоящими туристами, в полной форме.

Горн протрубил подъём. И тут оказалось, что Вовки Пичугина нет. Оля ужасно рассердилась, Стёпа стал горнить, а мы кричать всем отрядом:

— Пичу-га! Вов-ка-а! Пи-чу-га!..

Наконец откуда-то очень издалека донеслось:

— Сей-ча-ас!..

— Где ты-ы?.. Вовка-а!.. — кричали мы.

— Я зде-есь!.. Идите сюда-а-а!..

Наконец мы его нашли. Он ползал на коленках и шарил в траве руками.

— Что ты потерял?

— Я не потерял, я нашёл... Вот.

Он сунул руку за пазуху и бережно вытащил сначала одного жёлтого зверёныша, потом другого. Мы так и ахнули. Это были два крохотных щенка с чёрными сморщенными мордочками, с круглыми мягкими ушами, растопыренными лапами в белых «перчатках» и ещё совершенно слепые... Их головы, непомерно большие по сравнению с туловищем, плохо держались и тыкались в Вовкины ладони. Они потихоньку скулили.

— Хотел бы я знать, кто их забросил?.. — мрачно сказал Мишка Бортников.

— Ребята, — Вовка чуть не ревел, — ребята, ищите!.. Может, и ещё есть...

Мы все принялись ползать в траве и шарить в кустах. Только убедившись, что больше щенят нет, двинулись в лагерь.

Вовка непременно хотел устроить щенят в спальне, у себя на кровати. Но этот «номер» не прошёл. Вовке предложили поместить их в живом уголке. Мы переселили черепах к ужам и освободили для щенят самую лучшую и сухую черепашью клетку. Вовка устроил им тёплую постель из сена и тряпок. Даже выпросил у Софьи Львовны немного ваты, чтобы им было мягко и уютно.

Соски в лагере не нашлось, и пришлось кормить щенят из пипетки. Это требовало сноровки, но мы скоро научились.

Чуть не весь лагерь побывал в этот вечер в живом уголке. Всем хотелось взглянуть на нашу находку.

Старшие ребята презрительно обозвали щенят дворняжками, но Вовка доказывал, что они настоящие овчарки, немецкие.

— Они же жёлтые, — сомневался и Мишка, — а немецкие — серые...

— Жёлтые, потому что маленькие, — возражал Вовка, — вырастут — посереют! А морды, видишь, чёрные, складками? Значит, породистые!

— И шишки есть, — поддерживал я Вовку,— шишек у дворняжек не бывает!

Каждый из нас пощупал на головах щенят великолепные шишки — признак собачьего ума.

Из-за того, как назвать щенят, мы спорили до хрипоты и чуть-чуть не подрались.

— Верный и Грозный! — предлагал Вовка.

— Дозор и Абрек! — требовал Мишка.

— Джульбарс! Джульбарс! — кричал я.

Вовка стал доказывать: раз это он нашёл щенят, значит и называть будет он.

Тогда я съездил Вовке по шее — пусть не зазнаётся. Если бы мы его не взяли на поруки, так и щенят бы не нашёл. Ещё не известно, чьи щенята — его или наши?

Мы так и не успели назвать их, потому что уже стемнело, горны печально просигналили: «Спать... спать... спать».

...Мы ещё долго шептались в тот вечер:

— Видал, у одного бородавка есть, с волосами?

— А у другого белая метинка на лбу, как звёздочка.

— А у того, который потемней, одно ухо назад загибается, правда?

Наконец один за другим мы всё-таки заснули. Только Вовка ворочался с боку на бок, закрывался одеялом с головой — всё напрасно, никак не засыпалось. Ему казалось, что щенята непременно выползли из своих тряпок, ползают по клетке, тыкаются глупыми мордами в железные прутья, дрожат от холода и жалобно скулят.

Вовка не выдержал. Он встал и потихоньку выскользнул из корпуса. Чтобы не шуметь, Вовка отправился босиком.

Потом Вовка рассказывал нам, что он никогда в жизни не видал такой чёрной ночи. Он даже натыкался на деревья и шёл как слепой, выставив руки вперёд. Это ведь была последняя смена, и ночи стали тёмными и холодными.

Вовка уже подумал — может быть, не ходить?.. Может, щенята мирно спят, прижавшись друг к дружке?.. Но как раз, когда он решил повернуть обратно, послышалось протяжное тоскливое завывание. Вовка даже не представлял, что маленькие щенята могут так отчаянно выть.

Он двинулся вперёд как только мог быстрей в этой кромешной тьме. Уже близко, где-то здесь, должны быть клетки. Щенята теперь, как нарочно, молчали. Вовка сделал ещё несколько шагов. И вдруг совсем рядом раздалось жуткое и протяжное: «Вау-ау-ау!..»

Вовка так и присел... Тишина... И снова ещё страшнее: «Вау-ау-ау!»

Нет, это не щенята!..

Вовка едва перевёл дыхание. Он осторожно вытянулся вперёд и, наконец, рассмотрел возле клетки какого-то огромного зверя. Зверь стоял на задних лапах, поднявшись во весь рост. Передние лапы положил на клетку, уткнул в них морду и выл.

Под ногой у Вовки хрустнула ветка, и зверь заметил его. Поднялись острые уши, сверкнули зелёные огоньки глаз. Зверь оскалился и зарычал.

Вовка вскрикнул диким голосом и бросился прочь. Со всего размаха треснулся он лбом о дерево и полетел на землю.

Дальше он уже ничего не помнил.

На его крик прибежал сторож Тимофеич. Он подобрал бесчувственного Вовку и отнёс в изолятор.

Оказывается, не одному Вовке забота о судьбе двух слепых щенят не давала спать. Волновалась и не спала их мать, верный сторож Найда.

Как только Тимофеич спустил её на ночь с цепи, она бросилась разыскивать пропавших щенят. Она нашла их по запаху, а может быть, услышала их слабенький писк. Она так страшно выла у клетки, потому что не могла достать своих детёнышей.

Разве можно осуждать Найду за то, что она бросилась на Вовку? Откуда она знала, что он хочет добра её детям? Она ведь даже не укусила его, а только зарычала: не тронь, мол, лучше!

Мы всем звеном пришли в изолятор, чтобы узнать про Вовку. Софья Львовна пустила нас на минуточку к нему в палату. Вовка лежал с забинтованным лбом и улыбался.

Около него сидели Катя и Оля. Они совсем не бранили его. Наоборот, они принесли ему яблок и конфет.

— Ребята! — закричал Вовка, как только увидел нас. — Тимофеич думал, что никто не захочет взять щенят, потому занёс их, а теперь всё в порядке. Одного возьму я, а другого берёт Оля. Это ничего не значит, что Найда дворняжка, всё равно она хороший сторож, и щенки будут хорошими. Мы заберём их, когда они подрастут и Найда их выкормит!

— И если тебе позволит мама, Вова Пичугин, — прибавила Оля. Она любила всё уточнять.

Таинственный незнакомец

А. и М. ПРОВЕНСЕН
Рис. Е. МОНИНА

Проснулись поутру все, кто в сарае жил, да так и ахнули.

Лошадь говорит:

— Батюшки-светы!

Свинья говорит:

— Караул!

Петух говорит:

— Это кто, кто, кто?

А Гуси — просто:

— Га-га-га-га!

Столпились все, стоят, глаза таращат — гадают, кто это такой?

А посреди сарая стоит Таинственный незнакомец: сам зелёный, колёса красные, глаза стеклянные — старый-престарый автомобиль, каких уже лет тридцать никто не видал.

Корова говорит:

— М-может, это бык? Ммм...

Лошадь заржала:

— Где это ты видела зелёных быков? И-го-го!

Гуси говорят:

— А может, это гусь? Он как будто гагакнул, когда в сарай входил.

Овца говорит:

— А по-моему, он бебекнул.

Тут подошла Уточка и говорит:

— О чём вы спорите? Это рыба. У нас в пруду таких полным-полно, все на дне роются.

Никто ей не верит, всякий своё твердит.

Уточка говорит:

— Говорю вам, это рыба. Вот вы помолчите минутку, я вам докажу.

Все замолчали.

— Зелёная она или нет? — говорит Уточка.

Никто спорить не стал — действительно, зелёная.

— Ног у неё нету?

Посмотрели — ног и правда нет.

— Глаза рыбьи, стеклянные или нет?

Смотрят — глаза действительно стеклянные и выпучены, как у рыбы.

— Ну вот, — говорит Уточка, — так о чём тут спорить? Рыба — рыба и есть!

И пошла по своим делам, очень довольная.

Но все остальные недовольны остались.

— Если это рыба, — говорит Лошадь, — почему же она не плавает?

— Если это рыба, — говорит Свинья, — почему она на суше?

— Никакая это не рыба, — решили Гуси.— От неё рыбой и не пахнет!

А после обеда пришёл в сарай один парнишка.

Машина как затарахтит, как застучит, как загремит!

Спорщики кто куда. Перепугались.

Выехала машина из сарая. Да, видно, шофёр был неопытный: заехал прямо в пруд. И остановился. Кое-как вылез шофёр и побежал домой. Сушиться.

Все спорщики опять собрались. Стоят спорят, кто больше испугался.

А тут Уточка идёт.

— Ну что, — говорит, — убедились теперь? Поняли, что это рыба?

Корова говорит:

— Права Уточка! Раз в воде — значит рыба.

Свинья говорит:

— Да уж, ничего не скажешь, здорово плавает!

Сам Петух согласился:

— Верно, рыба! И, наверно, кусачая! Хорошо, что она из нашего сарая уплыла!

— Это, правда, хорошо, — сказали все хором. И пошли ужинать.

А вокруг машины собрались в пруду все рыбы — и большие и маленькие — и гадают: кто же это такой?

С английского пересказал
Б. Заходер

24872

Это сделано
из картошки.

Рис. В. КУЗНЕЦОВА

На обложке рисунок В. ЧИЖИКОВА

Редактор **А. МИТЯЕВ**

Редколлегия: **З. Александрова, А. Барто, Л. Виноградская, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора), **М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв**

Художественный редактор **Ю. Молоканов** Технический редактор **Л. Прозорова**

Год издания тридцать восьмой. Цена 10 коп. Подп. к печати 5/VI 1962 г. Бумага 60×92¹/₈. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 939.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.